

Он щёлкнул языком, погладил подбородок и совершенно не смущался того, что его наглый взгляд стал для Сун Цинчжи главной проблемой на этой встрече.

Поскольку Бай Тин лично поручила Сун Цинчжи сделать доклад, за день он выдержал практически все нападки и давление. Только к девяти вечера, когда совещание закончилось, все наконец вздохнули с облегчением.

На нескольких этажах были комнаты отдыха и ресторан самообслуживания, а бар находился в подвале. Приняв душ и переодевшись, все разошлись по своим предпочтениям. В присутствии Бай Тин Бай Сы не мог позволить себе лишнего, поэтому просто устроился в баре и начал пить.

Он пришёл, и, естественно, за ним последовали другие, так что вокруг собралось человек пять. Позже подошли новые гости, и, увидев знакомых, начали здороваться. Среди них был и Сун Цинчжи.

Он сел подальше, по диагонали от Бай Сы, большая часть его тела была в тени, и лишь изредка на него падал тусклый свет откуда-то издалека. На лице читалась усталость.

Бай Сы прямо смотрел на него, а он, сонно избегая взгляда, через мгновение, неизвестно почему, снова встретился с ним глазами.

Бай Сы усмехнулся, и в душе ему тоже стало смешно.

Вечером гости отеля, поужинав, обычно приходили в бар. Чем позже становилась ночь, тем больше было людей. Сун Цинчжи допил коктейль, который кто-то ему подал, встал и сказал:

— Я пойду.

На проходе добавили много новых мест, и, чтобы пройти, нужно было буквально пробираться сквозь толпу. В то же время вокруг знакомых было много свободного пространства, поэтому он пошёл по диагонали к Бай Сы и вышел рядом с ним.

В тот момент, когда их тела слегка соприкоснулись, пальцы Сун Цинчжи скользнули по тыльной стороне руки Бай Сы, оставив за собой тонкий поток электричества.

На этот раз Бай Сы был уверен: Сун Цинчжи сделал это намеренно.

Через несколько минут он опустил бокал и тоже ушёл из бара.

Все участники совещания жили в отдельных номерах, только Бай Сы и Бай Тин занимали отдельные апартаменты.

Бай Сы вышел из VIP-лифта. Золочёный коридор был пуст, а узорчатый ковер под ногами мягок. Он шёл расслабленно, как хищник, наслаждающийся прогулкой, зная, где спрячется его добыча, и решая, стоит ли нападать.

Бай Сы был в отличном настроении. Открыв дверь, он остановился в прихожей и начал медленно снимать галстук, обматывая его вокруг ладони. Услышав звонок, улыбка на его губах стала ещё заметнее.

Бай Сы не сразу открыл дверь, а сначала посмотрел в глазок.

Сун Цинчжи, как он и ожидал, стоял за дверью. За его спиной тянулся длинный, глубокий коридор, где в любой момент мог появиться кто-то другой. На лице Сун Цинчжи не было

никаких эмоций. Подождав немного и не получив ответа, он снова нажал на кнопку звонка.

Только тогда Бай Сы открыл дверь.

В хорошем настроении человек легко теряет голову, тем более Бай Сы считал, что Сун Цинчжи тоже ведёт себя somewhat наигранно, и его нужно немного проучить. Поэтому он накинул галстук на шею Сун Цинчжи и сказал:

— Посиди пока, я приму душ.

Бай Сы был разборчив в еде, но никогда не отказывался от того, что уже было у него в тарелке, тем более от блюда, вкус которого он знал.

Он быстро принял душ, обернулся полотенцем и вышел из ванной. Сун Цинчжи не было в гостиной, но его туфли стояли у входа. Бай Сы тихо фыркнул и направился в спальню. Как он и предполагал, на кровати уже лежал человек.

— Учитель Сун, — не удержался от насмешки Бай Сы, — и что это значит?

Человек под одеялом не ответил.

Бай Сы подошёл и сдернул одеяло. Сун Цинчжи уже спал.

Он даже не переоделся в пижаму, снял только пиджак, а рубашка превратилась в свободную футболку без воротника. Он лежал на боку, закрыв глаза, и почему-то выглядел очень уставшим.

Бай Сы:

— ...

Что за черт? Бай Сы рассмеялся от злости.

Он толкнул Сун Цинчжи за плечо, но тот не реагировал, спал как мёртвый. Чёрт возьми, Бай Сы был крайне недоволен, поэтому просто начал срывать с Сун Цинчжи одежду, быстро раздев его догола.

На белоснежном шёлковом одеяле лежал обнажённый красавец, но спал он как бревно. Кто бы на его месте не разозлился?

Бай Сы был в ярости. Он сжал Сун Цинчжи несколько раз, затем наклонился, чтобы укусить его за грудь. Сун Цинчжи наконец отреагировал, слабо застонав и обняв Бай Сы за шею.

Он всё ещё был во сне:

— Я устал, твоя сестра... настоящая головная боль.

Бай Тин могла справиться даже с Бай Сы, так что она действительно была тяжёлым случаем. На совещании она первая начала атаку, и её подчиненные не могли быть мягкими. Сун Цинчжи, как докладчик, выдержал весь огонь на себя, и Бай Сы видел это своими глазами.

Тогда он думал, что для этого беты это не проблема, но, оказывается, он просто держался из последних сил.

Бай Сы перестал его трогать и просто смотрел на него.

Сун Цинчжи пробормотал что-то и снова потерял сознание, глаза так и не открылись, только дыхание стало глубже. Его рука свободно лежала на Бай Сы, и эта естественная близость вызвала у Бай Сы странное чувство.

Омеги от природы не могут контролировать свои феромоны, поэтому во время течки им приходится использовать подавители, а их эмоции становятся неуправляемыми.

Но для омег, у которых есть постоянный партнёр-альфа, альфа-феромоны создают огромное чувство безопасности, предотвращая потерю контроля из-за течки, стресса или крайних эмоций. Это, по сути, влияние «метки» или «сцепки».

Но Сун Цинчжи был бетой.

Если Сун Цинчжи пришёл к Бай Сы не ради каких-то извращённых игр, то, возможно, он хотел быстро восстановить силы с помощью альфа-феромонов, ведь сегодня он выдержал наибольшее давление — но для этого нужна сцепка, чёрт возьми.

Горло Бай Сы на несколько секунд пересохло.

Хотя в личной жизни он не отличался особой моралью, он никогда не думал о том, чтобы с кем-то сцепиться... Погоди, с бетой сцепка вообще невозможна, это место даже клеём не склеишь.

Бай Сы снова почувствовал, что Сун Цинчжи его водит за нос, и безжалостно укусил его за губу.

На следующий день.

Сун Цинчжи проснулся рано. Его тело, избавленное от усталости, было укутано в шёлковое одеяло, а рядом лежал огромный горячий комок.

Он открыл глаза и увидел, что Бай Сы обнимает его. Хотя большая часть их тел была скрыта одеялом, по ощущениям было ясно, что под ним они оба были без одежды.

Сун Цинчжи не проронил ни слова, сбросил одеяло и собрался встать, но рука сзади схватила его за запястье.

Голос Бай Сы был глухим:

— Ты всегда используешь меня и убегаешь.

Он держал его крепко, даже потянул к себе, и Сун Цинчжи снова упал в его объятия. Бай Сы обхватил его руками, и их тела согревали друг друга.

— В восемь утра совещание, мне нужно подготовить материалы, — попытался остановить Бай Сы Сун Цинчжи.

Но Бай Сы перевернулся, и альфа-феромоны заполнили воздух, захватывая его.

Сун Цинчжи замер, глядя в глаза Бай Сы:

— Вечером. Вечером я приду.

— Вечером — это вечером, — Бай Сы сдул волосы со лба Сун Цинчхи, показывая хищную физиономию потомственного коммерсанта, — но прямо сейчас тоже нужно компенсировать.

Комната была полна запаха альфа-феромонов.

Сун Цинчхи оказался под телом Бай Сы, источающим феромоны, и невольно сжался. Бай Сы в таких делах был ненасытен и не обращал внимания на следы, но Сун Цинчхи всё ещё думал о предстоящем через три часа высокоинтенсивном совещании.

Бай Сы почувствовал сопротивление Сун Цинчхи и остановился, а по его лицу было невозможно понять, собирается ли он злиться.

Сун Цинчхи ничего не сказал, вдруг сел и наклонился, но голова ещё не успела опуститься, как Бай Сы уже понял его намерение и подставил руку под его затылок.

Раз уж Сун Цинчхи начал сам, Бай Сы не собирался давать ему время привыкнуть. Его взгляд стал глубже, и он действовал решительно. Бай Сы схватил Сун Цинчхи за волосы, и они стали похожи на деревья с переплетёнными корнями.

Во время совещания они на этом и остановились, больше ничего не делая.

Альфа-феромоны Бай Сы были как успокаивающее средство, уникальное в своём роде. Чтобы восстановить силы и не страдать от бессонницы из-за давления совещаний, Сун Цинчхи каждый раз после окончания заседания приходил с ноутбуком и документами и сам звонил в дверь номера Бай Сы.

<http://bllate.org/book/16877/1555538>